

Габриэль сидела на коленях у Гарри в своем семейном доме, чувствуя, что она была именно там, где ей всегда было суждено быть. Они только что закончили ужин с ее семьей, и как только он закончился, она как можно скорее заняла его колени в качестве своего места. Ее родители не отчитывали ее за это, и на самом деле они вели приятную беседу как с ней, так и с волшебником, который сделал ее своей. Она должна была чувствовать чистый восторг, когда сидела там с ним, но даже когда разговор продолжался, она чувствовала, как в нее просачивается уныние из-за того, что ей пришлось ночевать здесь сегодня вечером.

Ей не обязательно было это делать, но ее родители, казалось, очень хотели, чтобы она это сделала. Ее парень и подруги настояли на том, чтобы она выполнила их просьбу, как только они узнали об этом. Они были безумно преданы идее, что именно ее родители должны провожать ее на последний семестр в Шармбатоне. Честно говоря, она согласилась. Она просто не хотела спать одна в ночь, когда ее не заставляли, потому что она была в школе.

“Итак, Гарри, где остальные твои избранницы сегодня вечером?” - спросил отец Габриэль.

“О, у них девичник с двумя подругами, и меня уволили”, - небрежно сказал он. - Вообще-то, я свободен до утра. Если только это не будет нежелательно.”

Габриэль подняла глаза от пола, где она размышляла. “Правда, сэр?” - спросила она, даже не пытаясь скрыть свое волнение.

“У меня нет с этим никаких проблем”, - сказала ее мать, улыбаясь и качая головой.

“Я тоже”, - вмешался ее отец. “Но даже если бы мы это сделали, я сомневаюсь, что это имело бы значение. Я уверен, вас ничто не разлучит.” Ее настроение быстро пришло в норму, и Габриэль просияла Гарри. Он засмеялся и кивнул головой.

“Остальные трое могли бы заставить меня спать на диване, если бы я вернулся домой, когда в этом не было необходимости”, - сказал он. Габриэль почти мурлыкала сейчас при мысли о Гарри, спящем с ней здесь, в ее постели, в доме ее детства. Это было бы не так весело, как всем пятерым вместе, но все равно это была бы чудесная ночь.

“Я думаю, теперь мы можем уйти”, - сказала ее мать, кивая на своего мужа. “Мы хотели хорошо поужинать с тобой в твой последний вечер перед тем, как ты вернешься в школу, и мы это сделали”.

“Да”, - сказал ее отец, кивая в ответ и следуя примеру своей жены, вставая из-за стола. “Я не вижу ничего плохого в том, чтобы позволить тебе провести последний день с мистером Поттером”. Они не сказали этого вслух, но Габриэль, извиваясь на коленях Гарри, помогла им понять намек и решить, что им пора уходить. Габи, честно говоря, даже не делала этого намеренно. Юная вейла просто не могла сдержать своего волнения.

Гарри схватил ее за горло в тот момент, когда ее родители ушли, отчего у нее перехватило дыхание. Он был совсем не нежен по тем стандартам, которые он установил для нее, и то, что он грубо засунул два своих пальца ей в рот, дало Габи понять, какая ночь ее, по-видимому, ждет.

“Твой маленький язычок прекрасен”, - сказал Гарри, хрипло рассмеявшись ей на ухо. Она делала все возможное, чтобы использовать свой язык на его пальцах, желая доставить ему удовольствие, как только могла. - А теперь покажи мне свою комнату.

Габриэль схватила его за руку в тот момент, когда он отпустил ее, и потащила его вверх по

лестнице в свою комнату так быстро, как только могли нести ее ноги. В тот момент, когда она переступила порог своего дома, его рука снова легла ей на горло в небрежной хватке. Ей пришлось встать на цыпочки, чтобы коснуться земли, и, несмотря на свое волнение, она не могла остановить свое тело от паники.

Паниковать или нет, ей нравилось, каким доминирующим и агрессивным Гарри был с ней. Он закрыл за ними дверь, а затем отнес ее на кровать, держа только за шею, или настолько близко, насколько это было возможно, не причинив ей вреда. Прежде чем она даже поняла, что происходит, она была обнажена, а секунду спустя она почувствовала его член на своей заднице и поняла, что он каким-то образом тоже разделся. Он вдавил ее лицо в подушку и прижал к матрасу всем весом своего тела.

Он крепко схватил ее за голову, ее горло было зажато между его предплечьем и бицепсом, и хотя она могла видеть только черноту, уткнувшись лицом в подушку, она все еще чувствовала, как мир кружится от головокружения.

“Ты счастливая маленькая девочка”, - прорычал Гарри, раздвигая ее ноги. “Наши подружки были очень щедры”. Габриэль не могла кивнуть или сделать что-нибудь, чтобы согласиться с ним. Она не могла даже пошевелить ни единым мускулом. “Я могу сделать с тобой все, что угодно. Ты мой раб. И что бы я ни делал, каким бы мерзким или жестоким это ни было, никто не мог сказать об этом ни слова”.

Его слова, а также смертельно серьезный тон, которым они были произнесены, были ужасающими. Но они также воспаляют ее тело неконтролируемой похотью. Она вздрогнула, почувствовав, как кончик его члена уперся в ее задницу.

“Я мог бы содомизировать тебя прямо здесь, пока ты не сломаешься, в буквальном смысле. Ты, наверное, даже поблагодаришь меня за это потом.” Она застонала так сильно, как только могла, учитывая ее нынешнее затруднительное положение, и он рассмеялся. “О, это возбуждает тебя, малышка?”

Ей удалось издать тихий, приглушенный стон. Об этом было страшно думать, но он был прав. У нее не было бы абсолютно никакого контроля над чем-либо. Ее хозяин будет полностью доминировать над ней, и это было то, чего она так сильно жаждала.

“К счастью, я не планирую использовать тебя таким образом”, - пробормотал Гарри, ослабляя захват на голове. “Я думаю, ты бы предпочла это в любом случае, моя нуждающаяся маленькая шлюшка”. Он отодвинулся от ее задницы и одним сильным толчком вошел в ее влагалище, и она закричала от обычной агонии, которая наполняла ее, когда он делал это. Но это также сопровождалось еще большим блаженным сочетанием удовольствия и покорности, чем когда-либо прежде.

- Черт, - простонал он. “Ты такой тугой, что почти больно”. Габриэль знала это чувство. Она едва могла дышать, и не только потому, что ее так сильно придавили, ее лицо было уткнуто в подушку или она задышалась в захвате головы. Когда он всем своим весом давил на нее, его и без того большой член, казалось, даже не давал ее легким возможности расшириться из-за того, насколько большим, твердым и глубоко внутри нее он был.

Он просунул свободную руку под ее бедра и приподнял ее маленькое тельце за бедра, чтобы как можно глубже и сильнее вонзить в нее свой член. Она подумала, что это вполне может быть самым жестким, что он когда-либо трахал ее, и это было великолепно. Он просто использовал ее тело. Он не насмехался над ней, не хвалил ее и не дразнил, когда трахал ее до

полусмерти в ее спальне в ее семейном доме. Он даже не упомянул о двух оргазмах, которые он быстро выебал из нее. Несмотря ни на что, он просто продолжал колотить ее жестокими, быстрыми ударами.

Гарри перевернул ее на спину и грубо поцеловал, и она, наконец, смогла двигаться. Она обвила руками его шею и обхватила его ногами так сильно, как только могла, и делала это, даже не осознавая, что делает, пока он не засмеялся ей в рот. Несмотря на это, он был настолько выше ее, что она не могла достать ногами до его талии.

Габриэль издала несколько писков после того, как он закончил целовать ее. Он выебал из нее последний воздух, и она не смогла его вдохнуть. Теперь, когда у нее не осталось ничего, что можно было бы выебать из легких, у нее закружилась голова еще сильнее, чем раньше, благодаря тому, как сильно он колотил ее.

Несмотря на свое затаенное дыхание, она достигла кульминации в третий раз под силой его толчков. Гарри сделал паузу, чтобы посмеяться над ней. "С такой скоростью ты потеряешь сознание, прежде чем сможешь насладиться своей наградой, малышка". Она изо всех сил боролась, чтобы избежать этой участи, когда почувствовала, как он до краев наполняет ее своей спермой.

"Габриэль", - простонал он ей на ухо, входя в нее. Он простонал ее имя. Не ласкательное имя, а ее настоящее имя! Каким-то образом она не упала в обморок, даже если ее ответ на то, что он простонал ее имя, был смесью французского, английского и непонятного лепета бессмыслицы. "Такая хорошая маленькая девочка", - сказал он, поглаживая ее по щеке. "Ты пережила все это в тот раз, и я трахал тебя гораздо сильнее, чем раньше".

Она глубоко вдохнула и достаточно успокоилась, чтобы ответить ему хриплым и действительно понятным голосом. "Это не становится легче принять, мастер".

Он усмехнулся и наклонился, чтобы прижаться губами прямо к ее уху. "Хорошо", - грубо сказал он. "Я хочу, чтобы всегда было так же трудно двигаться медленно, как это было в начале. И я хочу, чтобы ты учился выживать все больше и больше; учился заставлять себя, чтобы ты мог наслаждаться тем, как я трахаю тебя так сильно, что ты думаешь, что действительно можешь умереть. Потому что это то, чего хочет моя маленькая девочка, не так ли? Ты жаждешь этого, не так ли?"

"Да, сэр", - простонала она. Эти мысли, которые он вложил ей в голову, так идеально соответствовали ее потребностям, что она снова невероятно возбудилась, задрожала и задалась вопросом, должна ли она сейчас умолять о большем количестве его члена. Она не была уверена, что сможет пережить еще один удар, даже наполовину такой, как тот, который он только что ей устроил. Она знала, что потеряет сознание от боли, учитывая, насколько ей было больно, но ей бы понравился опыт, который привел бы ее туда.

Габриэль ахнула, когда он перевернул их так, что теперь она была на нем сверху. "Я хочу, чтобы ты подпрыгивала на мне вверх-вниз", - сказал он. "Я хочу увидеть, как этот маленький животик растягивается от моего члена".

Она вскарабкалась на его член и просто бросилась на него, не заботясь о собственном комфорте, ставя его желания превыше всего остального. "Гарри!" - закричала она, страдание и блаженство присутствовали в равной мере, когда она опустилась на него. Его глаза расширились от удивления, и это заставило ее гордиться собой.

- Красиво, - пробормотал он, протягивая руку, чтобы поиграть с ее грудью. "Продолжай в том

же духе. Я знаю, тебе больно, и у тебя дрожат ноги, так что просто делай все, что в твоих силах. Я так горжусь тобой за то, что ты была такой хорошей маленькой девочкой для меня и для всех нас. Ты наша маленькая принцесса.”

Она едва могла сдержать свою радость от этого нового прозвища, которое он только что впервые произнес, а также от похвалы, произнесенной так серьезно. Она надеялась, что отныне он всегда будет называть ее своей принцессой, и она была готова сделать все, что потребуется, независимо от того, что это было, чтобы доказать, что она действительно его маленькая принцесса. Маленькая принцесса Гарри насаживалась вверх и вниз на член Гарри так быстро, как только могла заставить свое тело двигаться, даже когда оно сопротивлялось ей. На мгновение у нее подкосились ноги, и она чуть не зарыдала от неудачи, не желая разочаровывать его.

Гарри усмехнулся и притянул ее к себе на грудь, прежде чем схватить ее за задницу и использовать свои руки, чтобы медленно поворачивать ее бедра на нем. “Твоему хозяину не нравится видеть, как ты так расстраиваешься”, - сказал он ей на ухо. “Если только одна из твоих любовниц или я не скажем тебе, что ты сделал что-то, что нас рассердило, я не хочу, чтобы ты так расстраивался из-за себя. Ты понимаешь?”

“Да”, - простонала она. Ее оргазм был так близок, что она могла его почувствовать. “О да, учитель! Я обещаю, что постараюсь! Я обещаю! Я просто хочу быть хорошей девочкой для тебя!”

“Ты была так далеко”, - сказал он со смешком. “И ты всегда будешь такой, маленькая принцесса. Я в этом не сомневаюсь.”

После того, как она перестала кричать в подушку рядом с его ухом, он сильно отшлепал ее по заднице. “Но если ты был просто немного непослушным, ну, ты же знаешь, я люблю немного дисциплинировать”. Она хихикнула, а затем застонала, когда он шлепнул ее по заднице снова, и снова, и снова, позволяя ей медленно двигать бедрами, чтобы растянуться с его членом.

<http://erolate.com/book/3342/79524>